

О.Б. Степанова

РАТТА—ЛЕНИНГРАД: СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Евгения Алексеевна Алексеенко — крупнейший научный авторитет в области этнографии малочисленного сибирского народа — кетов, автор более 150 научных работ (в том числе монографий), старейший сотрудник МАЭ РАН со стажем работы в музее свыше 55 лет, а также блестящий ученый-полевик, собравший за десять экспедиционных сезонов богатейший научный материал, в том числе коллекционный.

Регалии Евгении Алексеевны автор этих строк перечисляет с чувством особой гордости, ибо для нас она еще и Учитель (на официальном языке — научный руководитель), преподающий нам уроки тонкого научного чутья, безукоризненной ясности мысли, аналитического и в то же время очень деликатного подхода к материалу.

Предметом моего научного интереса является соседний с кетами народ — селькупы. Местами оба народа проживают попеременно, имеют давние брачно-родственные связи и взаимное культурное влияние. Поэтому Е.А. Алексеенко, проработавшую в кетско-селькупской среде много лет и наблюдавшую жизнь не только кетов, но и селькупов, мы также считаем знатоком в области этнографии селькупов. В связи с этим хочу вспомнить один из эпизодов ее научной и просто человеческой биографии, который довольно неожиданно открылся в ходе моей работы и побудил внести в последнюю существенные коррективы.

Речь идет об экспедиции Евгении Алексеевны и Рудольфа Фердинандовича Итса в Туруханский район Красноярского края (р. Улей, пос. Келлог, пос. Фарково) и в Красноселькупский район Тюменской области (село Ратта), состоявшейся осенью—зимой 1961 г. (рис. 1–3). Между этой поездкой почти полувековой давности и сегодняшним днем стечением обстоятельств (или волею судьбы) установилась прочная связь. Чтобы занять свое место в настоящем, прошлое нашло нас само, явившись из нескольких, совершенно разных по форме источников.

Рис. 1. Е.А. Алексеенко и Р.Ф. Итс перед отъездом в экспедицию. 1961 г.
Фото взято на сайте МАЭ РАН

Рис. 2. Е.А. Алексеенко и молодые учительницы раттовской школы. 1961 г.
МАЭ, колл. № И-1920-291

В 2007 г. среди описей иллюстративных коллекций отдела Сибири я обнаружила опись № И-1920, на титульном листе которой значилось уже хорошо знакомое мне к тому времени национальное село Ратта, расположенное в верховьях р. Таз; оно входило и в маршрут планируемой мною на следующий год экспедиционной поездки. Коллекция содержала материалы, собранные Е.А. Алексеенко и Р.Ф. Итсом во время экспедиции 1961 г. Неожданность находки объясняется тем, что коллекция оказалась собранием негативов, к ней не было сделано отпечатков, и так просто посмотреть ее было нельзя. По изучению описи было обнаружено, что коллекция содержит значительное количество снимков, снятых в селе Ратта. Когда с негативов сделали около 200 отпечатков и более половины из них оказались очень высокого для фототехники 60-х гг. XX в. качества, когда среди фотографий нашлись редкие кадры традиционного селкупского быта, давно ушедшего в прошлое, у меня родилась идея выставки фотографий из коллекции 1961 г. Е.А. Алексеенко и Р.Ф. Итса в современном селе Ратта. Из предыдущих поездок в Красноселькупский район я вынесла наблюдение, что у нынешне-

Рис. 3. На пороге клуба с. Ратта. 1961 г. МАЭ, колл. № И-1920- 220

го населения района в последние годы возник сильный интерес к своей истории, своему прошлому, но этот интерес нечем удовлетворять. Учреждения района не берегли материалы своей истории и своевременно их не сохраняли, не собирали. Объяснение образованию таких лакун дают коллекции нашего музея. Большинство наших коллекций приобретают особую ценность лишь по прошествии времени, они «вылеживаются», то, что они отражают, изменяется, уходит в прошлое и становится не сегодняшним днем, не обыденностью, которая всем хорошо известна, привычна, незаметна и не ценима, а историей, отношение к которой всегда иное. Была у моего намерения возратить селу Ратта частицу его прошлого и другая причина — в 2008 г. исполнялось 80 лет Р.Ф. Итсу, а в 2010 г. такой же юбилей — у Евгении Алексеевны. Евгения Алексеевна, которая хорошо помнит и село Ратта, и эту экспедицию, узнав о моих планах, отнеслась к ним с большой радостью, и я, так сказать, получила ее благословение.

Мои планы осуществились 18 июля 2008 г.: в новом клубе села Ратта (рис. 4) состоялось открытие выставки «Ратта—Ленинград, связь через десятилетия». На него, как на праздник, пришли все на-

Рис. 4. Новый клуб с. Ратта. 2008 г. Фото автора

ходящиеся в тот момент в селе люди и даже несколько «лесных» селькупов, до которых успел дойти слух о выставке (рис. 5–6). Помимо экспозиции фотоотпечатков в кинозале был устроен просмотр электронных копий снимков — для тех, кто плохо видит. Экспозиция вызвала такой живой интерес, что трудно его описать словами. Люди узнавали на фотографиях не только своих школьных друзей, себя в юности, коллег, например, по работе на звероферме, своих братьев, сестер, бывшего председателя сельсовета и т.д., но и своих давно умерших родителей, причем, как правило, оказывалось, что это единственное их изображение, единственная память, и тогда дело доходило до слез. (Вместе с директором Дома культуры я предложила раттовцам уточнить имена и фамилии изображенных на фотоснимках людей, сделав подписи на паспарту. К этой просьбе жители села отнеслись с большим энтузиазмом, и теперь в старую опись коллекции будет вложена новая опись, дополненная.) На фотоснимках запечатлены виды поселка Ратта, многоквартирные дома, построенные к 1961 г. по ссудам после Указа о переводе кочевых народов на оседлость (в них до сих пор живут, несмотря на то что они превратились в полуразвалившиеся хибары), здания Сельсовета,

Рис. 5. На открытии выставки в новом клубе с. Ратта. 2008 г. Фото автора

Рис. 6. На открытии выставки в новом клубе с. Ратта. 2008 г. Фото автора

клуба, школы-интерната, почты, аэродром, звероферма, чумы и селькупская землянка, кладбище, а также люди, тогдашние жители Ратты — коллективы педагогов и учеников школы, женщина-почтальон на оленьей упряжке, охотники в национальной одежде,

приехавшие в магазин из тайги, возчик дров, пастух, доярка, ребенок в колыбели, селькупские и эвенкийские семьи в домашней обстановке, поселковое и колхозно-совхозное начальство. Среди людей, запечатленных на снимках, есть легендарные для современных жителей Красноселькупского района личности: председатель колхоза «Победа» И.И. Клинг — один из поволжских немцев, посланных в эти края в 1941 г.; Э.Г. Завадовская, тоже немка, вышедшая замуж за русского старожила Г.П. Завадовского, чьи дети и внуки сегодня, что называется, «Ратту держат» (о судьбах этих людей может быть написана отдельная книга), и т.д. Этнографическая коллекция, собранная в 1961 г. Е.А. Алексеенко и Р.Ф. Итсом, вызвала у раттовцев самые сильные эмоции, а также приобрела статус документа, который вернул селу страничку его истории.

Но не только фотоснимки имели на выставке силу возвратного действия. В материалы выставки был также включен полевой отчет Е.А. Алексеенко и Р.Ф. Итса «О положении коренного населения Верхнего Таза (поселок Ратта) Ямало-Ненецкого округа Тюменской области. 1961 г.», где подробнейшим образом описывается хозяйственное положение Ратты в 1961 г. Отчет был издан почти 50 лет спустя, в 2005 г. [Алексеенко, Итс 2005], в Институте этнологии и антропологии РАН и попал ко мне в руки очень своевременно — в 2007 г.

Отчет составлен в форме письма в ЦК КПСС, отдел парторганов Восточной Сибири. Описывая хозяйственное положение с. Ратта, Е.А. Алексеенко и Р.Ф. Итс вскрывают ряд очень крупных недостатков в работе районных властей, по причине которых раттовцы в далеком 61-м не имели нормальной связи ни с одним из крупных населенных пунктов, должного медобслуживания, плохо снабжались продовольственными и промышленными товарами, с большим опозданием получали почту, зарплату, не могли провести ремонт крайне запущенных зданий бани и школы-интерната и т.д. Отчет содержит компонент коммунистической идеологии и политики, но так в нем отразилось время — 60-е — середина советского периода, когда вся страна жила совсем другими реалиями. Отчет историчен, что называется, до мозга костей: начало 60-х — время перехода кочевых народов на оседлость, строительства в поселках новых домов по ссудам, время преобразования колхозов в совхозы, начало эпохи полного дотирования национальных хозяйств Крайнего Севера с целью сохранения коренных этносов Сибири. Читая этот отчет, мы вместе с жителями села, пришедшими на открытие выставки,

все время сравнивали Ратту современную с той Раттой, 1961 г., пытаясь ответить на вопрос, стала ли она, положение ее жителей лучше. И не нашли на него однозначного ответа. С транспортом, связью, медицинским обслуживанием, культурной жизнью в селе дела явно наладились, но число жителей сократилось на треть, исчезли, например, общественные баня и пекарня, появилась проблема безработицы, а «хлынувшие» в село блага цивилизации способствовали забвению многих сторон национальной культуры.

Третьим источником материалов выставки был поэтический рассказ Р.Ф. Итса «Когда молчат небеса и шепчет земля». Рудольф Фердинандович, как известно, помимо науки увлекался публицистикой. Рассказ был написан по впечатлениям от почти двухмесячного «сидения» этнографов в Ратте в ожидании транспорта. Р.Ф. Итс пишет: «Образовавшееся временное пространство мы заполнили сбором сведений о жизни и верованиях наших хозяев. Такие сведения вряд ли бы мы получили в часы размеренного, размеченного сроками сбора полевого материала» [Итс 1990: 7]. В рассказе описывается суровая, величественная и таинственная природа Крайнего Севера, такая же таинственная, как народное знание о ней. Рассказ вызвал в Ратте не меньший интерес, чем фотографии и отчет о хозяйственном положении, и спровоцировал горячее обсуждение на тему, что здесь правда, а что — нет, а также воспоминания пожилых селян о молодости и прежних временах.

Администрация села Ратта и руководство клуба попросили оставить им материалы выставки для устройства в селе постоянной экспозиции, которая ляжет в основу местного музея, и пообещали, что непременно сохранят указание на их авторство, ибо связь с музеем Кунсткамерой для них — предмет гордости. Выставка имела широкий резонанс как минимум во всем Красноселькупском районе, до моего отъезда ее прилетало посмотреть все районное начальство, а на открытии вела съемку корреспондент местной телекомпании «Альянс».

Таким вот образом материалы той памятной экспедиции, предназначенные изначально для научно-исследовательской работы преимущественно в крупных городах, получили новую жизнь там, откуда они родом, — в крошечном селе Ратта, что на далеком сибирском Севере. Выставка еще раз показала, насколько важен труд этнографа-полевика и что результаты этого труда со временем приобретают лишь большую ценность. Открывая для себя обстоятельства связанного с экспедицией 1961 г. отрезка жизни Евгении Алексеев-

ны, я испытала ощущение чужого «прекрасного далека» — счастливого периода молодости человека, когда ему все по силам, все по плечу, когда он окружен добрыми друзьями, ему сопутствует удача и будто кто-то помогает. Надеюсь, что эта выставка — мост в «прекрасное далеко» Евгении Алексеевны — в канун ее 80-летнего юбилея сделала это ощущение доступным многим.

Библиография

Алексеевко Е.А., Итс Р.Ф. О положении коренного населения Верхнего Таза (поселок Ратта) Ямало-Ненецкого округа Тюменской области. 1961 г. // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России 1959—1962 годы / Под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М., 2005

Итс Р.Ф. Когда молчат небеса и шепчет земля // Шепот земли и молчание неба. М., 1990.